

Зооморфные образы заболеваний у тюрко-монгольских народов Сибири

М. М. Содномпилова*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рассмотрены традиционные представления тюрко-монгольских народов Сибири, связанные с заболеваниями, природа которых была необъяснима. Отмечается, что хорошо известны их сверхъестественные «хозяйева» – божества и духи всех сфер мифологического мироздания, небесные светила, атмосферные явления, но вместе с тем существовали и редкие, чаще всего зооморфные, образы (змея, червь) самих болезней, одолевавших тело больного человека. Указывается, что эти образы возникли под влиянием представлений о пресмыкающихся и земноводных, а также паразитах (в числе недугов, представленных этими образами, – заболевания зубов, костно-мышечной системы, душевные расстройства). Сделан вывод, что конкретные образы заболеваний обосновывали и приемы исцеления, как рациональные, так и магические, которые были направлены на изгнание болезни – ее стремились испугать либо причинить ей вред. Показано, что известны рациональные методы лечения – применение горячих целебных ванн, припарок из целебных растений, а также использование в быту изделий и одежды из натуральных материалов, обладающих полезными свойствами.

Ключевые слова: тюркские и монгольские народы, традиционное мировоззрение, образы заболеваний, целительские приемы.

Для цитирования: Содномпилова М. М. Зооморфные образы заболеваний у тюрко-монгольских народов Сибири // Известия Иркутского государственного университета. Серия Геоархеология. Этнология. Антропология. 2022. Т. 39. С. 56–64. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.39.56>

Zoomorphic Images of Diseases Among the Turkic-Mongolian Peoples of Siberia

М. М. Sodnompilova*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The study of the causes of a wide range of diseases in the traditional worldview of the Turkic-Mongolian peoples revealed a wide range of “culprits” that cause diseases, the nature of which people could not explain. First, these are infectious diseases, mental illnesses, diseases of internal organs and many others. The images of supernatural forces that cause diseases are well known – these are deities and spirits of all spheres of the mythological universe, heavenly bodies, winds, fogs. But, if the images of the “owners” of diseases are well known, then the question of what kind of diseases themselves could have remains unresolved. Information about how people in traditional society represent each specific disease is very scarce. Nevertheless, they exist, and their study is of great interest, since these ideas contribute to the understanding of folk methods of healing, measures that protect against diseases. Thus, the article aims to identify popular ideas about the appearance of diseases, their causes, methods of their treatment and prevention in the traditional culture of the Turkic-Mongolian peoples of Siberia. Known information regarding the images of some common diseases shows that they were mainly images of a worm, snake, hairspring. These images arose under the influence of ideas about reptiles and amphibians, as well as parasites, which the population of Siberia suffered everywhere in the 19th century. Attention is drawn to the image of diseases affecting the joints and bones. These diseases were represented by the spirit of a dog killed by a man who took revenge on his killer by gnawing his bones and causing him excruciating pain. This image is most likely inspired by the nature of the painful sensations caused by rheumatism, arthrosis, and other diseases of the musculoskeletal system. In some situations, specific images of diseases justified the methods of healing, for example, the use of ointments prepared from worms. Part of the healing techniques was aimed at expelling the disease from the patient's body, and in this case, they used to mean that frightened the spirit of the disease, or harmed him - fire, poisonous mixtures. At the same time, rational methods of treatment were also used in folk medicine. The use of hot medicinal baths, poultices from medicinal plants in the treatment of diseases of the musculoskeletal system, certainly reflects the positive experience of the population of Siberia, accumulated over many centuries. Rational also seems to be the classification of household products and clothing made from natural materials according to useful and harmful properties.

Keywords: Turkic and Mongolian peoples, traditional worldview, images of diseases, healing techniques.

For citation: Sodnompilova M. M. Zoomorphic Images of Diseases Among the Turkic-Mongolian Peoples of Siberia. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2022, Vol. 39, pp. 56–64. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2022.39.56> (in Russ.)

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.

For complete information about the authors, see the last page of the article.

Введение

Исследование причин возникновения большого спектра заболеваний в традиционном мировоззрении тюрко-монгольских народов выявило широкий круг «виновников», вызывающих болезни, природу которых не могли объяснить люди. Прежде всего, это инфекционные заболевания, душевные недуги, заболевания внутренних органов и многие другие. Образы сверхъестественных сил, вызывающих болезни, хорошо известны – это божества и духи всех сфер мифологического мироздания, небесные светила, ветры, туманы [Содномпилова, 2019]. Но если образы «хозяев» заболеваний хорошо известны, то вопрос, какой вид могли иметь непосредственно сами заболевания, остается неисследованным. Сведения о том, какой видели каждую конкретную болезнь люди традиционного общества, очень скудны. Тем не менее они есть, и их изучение представляет большой интерес, поскольку эти представления содействуют пониманию народных приемов исцеления, мер, ограждающих от заболеваний.

Народным представлениям о заболеваниях, причинах их возникновения, приемах их исцеления и профилактики в традиционной культуре тюрко-монгольских народов Сибири посвящена данная статья. Хронологические рамки работы охватывают конец XIX – середину XX в. Выбор таких временных границ определяется прежде всего состоянием источниковой базы по теме исследования. Источниками исследования стали данные, опубликованные в работах этнографов, историков, лингвистов, и фольклорные материалы. Сравнительно-исторический и сравнительно-типологический анализ мировоззрения, лексики, целительских практик кочевников позволил выявить общий мировоззренческий пласт, сформировавшийся на значительной территории, охватывающей Внутреннюю Азию.

Представления о причинах заболеваний в традиционном мировоззрении тюрко-монгольских народов Сибири

Наиболее распространенной причиной некоторых заболеваний был образ червя, проникшего в тело человека и причиняющего страдания больному. Следует отметить, что этот образ в XIX в. был широко распространен не только в Сибири, но и в других регионах России. Например, известное в русской народной медицине заболевание «волос» вызывалось вселением в тело больного мифологического червя, который стремился по крови проникнуть в сердце [Мазалова, 2001, с. 59]. В суевериях русских змеи, лягушки могли заползти в желудок человека, жить там и даже размножаться, вызывая разные болезни. Такое могло произойти, если человек спал на земле. В этой связи рекомендовалось на отдыхе в поле закрывать рот. Наиболее известным заболеванием, связанным с появлением внутри тела больного земноводного, вызывающего ощущение дискомфорта и боли в грудной клетке, в области сердца, является стенокардия, которую в прошлом называли «грудной жабой». В народе широко были известны рассказы о выпадении «гадов» с рвотой, приемы их извлечения из желудка больного с помощью водки или трав, вызывающих рвоту. Подобные суеверия были очень сильны и нередко становились причиной психического расстройства, называемого «одержимость гадами», – больные, убежденные, что внутри их тела поселилась змея, даже слышали ее шипение [Демич, 2017, с. 131]. Нередко такое существо якобы навязывало больному душевным недугом свои желания в выборе пищи и напитков. Вне всякого сомнения, что подобные «живые» образы были навеяны наблюдениями за глистами, которые часто покидали тело человека через рот или нос.

В традиционных представлениях просматривается определенная связь образов червя и волоса. Так, например, образ червя-волосатика был хорошо известен населению Якутии. Согласно воззрению северян, в опасного для человека червя трансформируется конский волос, оказавшийся в воде: «О волосатике ходят среди якутов такие же басни, как и среди русских, именно, что он образуется из конского волоса, упавшего в воду» [Серошевский, 1993, с. 113]. Неслучайно некоторые заболевания в русской терминологии назывались «волос». Вполне вероятно, что в данном случае такие ассоциации вызваны не глистами, а другими существами, предположительно пиявками. В смешанном образе червя-волоса иногда преобладал волос. Как причина опасного заболевания волос фиксируется в описании мифической болезни, «сконструированной» эмчи-ламами в Монголии в начале XX в. В этот период, ознаменованный борьбой тибетской медицины, авторитет которой опирался на многовековой опыт, и европейской медицины, которую представляли советские медики, эмчи-ламы (лекари) активно обращались к таким приемам борьбы, как вброс слухов. В одном из документов ГАРФ, обнаруженном В. Ю. Башкуевым, который предоставил автору эти сведения, говорится, что в мае 1932 г. в Ван-Хурэ, крупном населенном пункте вокруг большого буддийского монастыря, ламы распустили слух о появлении новой, очень заразной и смертельно опасной болезни «желтый волос». Проявления этого мифического заболевания были такими: у заболевшего человека волосы на груди якобы начинали расти внутрь, опутывая сердце и легкие и приводя к гибели больного. Эмчи-ламы и китайские лекари «излечивали» эту «болезнь» выжиганием волос на груди и спине, утверждая, что лишь они знают правильный способ лечения, и требуя за свою «помощь» большую плату. Эти слухи о страшной болезни на определенный период осложнили работу советских врачей в Монголии [ПМА 1].

У народов Сибири в прошлом с образом червя как причиной недуга связывались разные заболевания, например кариес. В воззрениях бурят зубная боль (шудэни үбэшэн) происходила от того, что зубы грызли черви. Их представляли тонкими, белыми с черной головкой [Галданова, 1992, с. 99]. Образ червя виделся и в инфекционных поражениях ротовой полости – ангине, стоматите. Буряты выделяли несколько разновидностей ангины, внешние проявления двух из них напоминали червей. При *хорхойн гэм* («червячьей» ангине) на языке появлялись зигзагообразные воспалительные полоски, напоминающие своим видом дождевого червя. Ангину, связанную с *тулезни хорхойн гэм* (древесным червем), определяли по кочковатому виду гнойных образований [Манжигеев, 1978, с. 40]. Калмыки соотносили с червями заболевания, проявляющиеся на коже (в том числе венерические, оспу), и называли их *хорхагем* (червяк-болезнь) [Калмыки, 2010, с. 308].

Некоторые тяжелые заболевания, например паралич, якуты связывали с порчей крови. В якутских олонхо испорченная кровь представлялась в образе красных червей, которые в процессе магической процедуры очищения больного человека, проводимой шаманкой, с шипением покидали тело пациента [Захарова, 2004, с. 230].

С образами червей, пресмыкающихся и земноводных связывались и различные поражения суставов и мышц. Болезни костно-мышечной системы, характеризующиеся поражением опорно-двигательного аппарата, варьируют в широком диапазоне: от острых и кратковременных явлений – переломов, растяжений и вывихов – до пожизненных нарушений, сопровождающихся болевыми ощущениями (нередко

постоянного характера), снижением подвижности, ухудшением моторики и функциональных возможностей в целом. Эти заболевания поражают суставы, костные ткани, позвоночник, мышцы, соединительные ткани. В суровых климатических условиях Внутренней Азии такие заболевания, как артроз, ревматизм, радикулит, были постоянными спутниками аборигенного населения, особенно людей старшего поколения. В определенной степени развитию этих заболеваний способствовали длительный холодный период и связанное с ним частое переохлаждение организма. П. Рябков, прожив некоторое время среди колымчан, пишет относительно их здоровья следующее: «Более половины населения страдает ревматизмами и ломотой, заполученными осенью во время лова рыбы, когда приходится бродить в ледяной воде и жить в сырых, холодных помещениях, выстроенных на болотистых местах по берегам рек и озер» [Рябков, 1887, с. 34].

Развитию болезней способствовали и различные нарушения костной ткани, например дегенеративно-дистрофические изменения, появившиеся в силу особенностей хозяйственного уклада коренного населения Сибири, занимавшегося преимущественно скотоводством, охотой, собирательством. Изменения в позвоночнике, на фалангах пальцев, пяточных костях возникали вследствие ранних физических нагрузок, в частности обусловленных ежедневной верховой ездой. Следы таких нарушений в организме кочевников были обнаружены при раскопках погребений монгольских воинов Улуса Джучи в Казахстане [Монгольские воины ... , 2018, с. 110].

В бурятском предании «Суд заянов над людьми» говорится о человеке, наказанном орлом – особо почитаемой бурятами птицей: у бурята распухла нога и он не смог ходить. Божества, выносившие приговор буряту, решили, что последний не виновен и орел должен исцелить его. Во сне больной видит, как к нему прилетает орел, распарывает распухшую ногу и извлекает из нарыва большого червя [Хангалов, 1959, с. 216]. Якуты верили, что ноющую боль в суставах вызывают черви-волосатики, проникшие в тело: «...якуты полагают, что ревматические боли и опухоль производятся именно этим червем, пробравшимся в тело и обвивающим кости» [Серошевский, 1993, с. 113].

По сведениям бурят-информаторов, заболевания ног, врожденные аномалии развития нижних конечностей могли быть вызваны гневом змеи, образ которой вызывает тесные ассоциации с образом червя. В одном из сообщений наших информаторов, проживающих в Эхирит-Булагатском районе Иркутской области, говорится о человеке, разбогатевшем на ловле ядовитых змей, которых он сдавал в медицинскую лабораторию для забора яда. Наказанием для него со стороны главы змей стало рождение сына-инвалида с больными ногами. Примечательно, что впоследствии мальчик стал известным шаманом [ПМА 2]. М. Н. Хангалов упоминает о заболевании *могойн хабдар* – «змеином нарыве» (вероятно, гнойном образовании) [Хангалов, 1960, с. 76–77]. Однако гораздо чаще змея в народных верованиях тюрко-монгольских народов выступает в образе целительницы, обладающей чудодейственными свойствами.

Об устойчивости змееподобного образа среди народов Сибири как причины ревматизма свидетельствует хакасский змеиный идол *чылан тӧс*, который «лечил ломоту и опухоль (вероятно, отек. – М. С.) ног» [Бутанаев, 2003, с. 134]. Его изображали в виде змеи и располагали у дверей.

По другим сведениям, якуты верили, что причиной боли в костях являются греховные поступки людей, в частности по отношению к собаке. Якуты считали,

что без нужды нельзя было убивать собак, так как они превращались в *үөр*¹ и грызли своему убийце руки и ноги, заставляя их невыносимо ныть под старость [Попов, 1949, с. 318]. Вполне вероятно, что формированию такого образа болезни способствовали характерные болевые ощущения, которые определяются в языке соответствующими терминами – «грызть, глодать». Информатор, страдавший ревматизмом, сравнивает боль, причиняемую болезнью, с укусами собаки: «Нохой хазах шэнги» [ПМА 3]. В лексике тюрко-монгольских народов термины, которые соотносятся преимущественно с таким заболеванием, как ревматизм, имеют следующие значения: бур. и монг. *шархираан*, *шархиралга* «ломота» [Манжигеев, 1978, с. 98; Бурятско-русский ... , 1973, с. 723], якут. *дьяралџан* «боль», «ломота» [Якутско-русский ... , 1972, с. 127], кирг., каз., тув., тур. *qujan* «ревматизм» [Starostin, Dybo, Mudrak, 2003, p. 803]. Они сводятся к болезненному ощущению в костно-мышечной ткани – ломоте или ноющей боли. В тюрко-монгольских языках болевые ощущения передаются также через термины *мушхаха* «крутить, вертеть, скручивать» [Бурятско-русский ... , 1973, с. 305], *мүлжэхэ* «глодать», *кэрбэн* «грызть, кусать» [Бурятско-русский ... , 1973, с. 305; Якутско-русский ... , 1972, с. 220]. В якутском предании о шаманке Бордуоллах говорится о том, что ее потомки страдали и умирали от ревматизма и язв. Причиной болезней люди видели саму шаманку и говорили: «“Э, да вы страдаете потому, что имеете такую страшную прародительницу” (досл.: “подвержены ее грызению”» [Якутские мифы ... , 2004, с. 376]. Таким образом, болезни костно-мышечной системы, как и некоторые другие заболевания (например, душевные), могли быть «наследственными»: так могли преследовать своих потомков великие шаманы, как в случае с якутской шаманкой Бордуоллах.

Исцеление

Для лечения рассмотренных выше заболеваний преимущественно использовались магические приемы – заговоры, умиловительные обряды, адресованные виновнику болезни. Нередко приемы, направленные на исцеление болезни либо облегчение ее симптомов, обуславливались образом болезни. Так, образы червя, змеи или абстрактного злого духа побуждали больных к применению разных средств, якобы способствующих их умерщвлению или изгнанию из тела. Якуты к опухшим суставам прикладывали сулему, чтобы отравить болезнь [Серошевский, 1993, с. 113], прижигали огнем, чтобы испугать болезнь и выгнать ее из тела. В среде якутов очень популярно было лечение огнем или раскаленными предметами. С их помощью пытались избавиться от любой болезни, включая и боли в суставах. В. Я. Серошевский оставил описание такого способа лечения среди якутов, живущих на севере: «В Верхоянске я видел старика, страдавшего летучим ревматизмом; тело его было буквально изъедено глубокими ожогами. Недуг свой он лечил таким образом: лишь только появлялась боль или опухоль, он сейчас же на больное место клал кусок зажженного трута или тряпки, а затем терпеливо ожидал, покуда кусок не сгорит; по избе разносился удушливый запах горящего тряпья и человеческого тела, а старик сидел, понуря голову, только время от времени тихонько, жалобно стонал; никакие доводы не могли убедить его в бесполезности употребляемого средства» [Серошевский, 1993, с. 615].

¹ *Үөр* – злой дух [Якутско-русский ... , 1972, с. 454].

Обычными были шаманские камлания, адресованные божеству, духу или онгону, вызвавшим болезнь или способным избавить от нее. Тувинский шаман, камлая над страдающим ревматизмом ног, указывал на идольчика, изображавшего ногу, и пел под звуки бубна:

Небо, с громом и ветром опустившееся,
 Растай! Размякни! Помилуй!
 Взгляни на сделанную березовую ногу
 И извлеки боль!
 Легким ветром подуй...
 Не превращайся в маленького червячка,
 Не прячься, как змея!
 Больной ноги не стягивай.
 Со всей ноги болезнь сними, помилуй!
 Руки его пощади, помилуй!
 Просвети, приподними, помилуй!
 Зачерненное отбели, помилуй!
 О, призрак, умиротворись, помилуй.
 Как мрак на небе гонит свет,
 Так ты прогони боль! Помилуй.
 До самых краев прогони болезнь,
 От пальчика оторвись, помилуй.
 Растай, размякни! Помилуй.

Заканчивается эта мольба тем, что шаман прикасается идольчиком к ноге больного, приговаривая: “Твоим прикосновением да исцелится!”» [Кон, 1936, с. 47].

Буряты, пытаясь исцелить ангину, появление которой связывалось с червем, следовали распространенному принципу «подобное излечивается подобным»: они использовали мази, приготовленные из определенных видов червей. Мазь получали при разложении червя на солнце [Манжигеев, 1978, с. 40].

В отношении некоторых заболеваний применялись и рациональные приемы лечения. В бурятской народной медицине широко использовали разные способы прогревания больного (паровая баня *yhan тарим* [Манжигеев, 1978, с. 98; Хангалов, 1958, с. 507], прогревание в земляной яме с использованием целебных растений – листьев березы, гусиной лапчатки), купание в целебных горячих и холодных источниках. На аршанах больные ревматизмом принимали целебные ванны с подогретой водой, иногда ванны из настоя сосновой хвои, шиповника, тимуса принимали дома [Линховоин, 2012, с. 311].

В определенной степени как профилактику ревматизма следует рассматривать использование в быту предметов, одежды, которые могли защитить от болезни. Практически все в быту бурят, хакасов, тувинцев и особенно якутов создавалось с целью защитить человека от холода: разнообразные виды меховой одежды, постельные принадлежности, напольные и настенные ковры, изготовленные из шкур, шерсти и волоса животных. Материалы для изготовления одежды, по мнению известного целителя Галдана Ленхобоева, содержат теплые или холодные элементы, которые могут оказывать благоприятное или вредное воздействие на здоровье человека. Он считал, что из «теплых» элементов состоят натуральные ткани, такие как хлопок и шелк. Лен содержит «средние» элементы и не очень полезен для здоровья, поэтому больше подходит для пошива рабочей одежды. Абсолютно

безвредной для человека считалась одежда из овечьей шерсти. Шерсть передает организму «теплые» элементы, впитывает влагу, и поэтому шерстяная одежда должна прилегать к телу [Ленхобоев, 2014, с. 64–65]. Такими же свойствами обладала одежда из овечьей шкуры. Очевидно, что наделение овечьей шерсти и шкуры «теплыми» элементами исходит из образа этого животного, которое в традиционных представлениях монгольских народов относится к животным с «горячим дыханием». Неслучайно в быту тюрко-монгольских народов одежда, постель, одеяла изготавливались из шерсти и шкур овцы. Изделия из шкур лося и оленя обладали «холодными» элементами, и, например, подушка из шкур таких животных могла вызывать головные боли [Там же].

С точки зрения полезности предмета для здоровья человека якутами особо ценилось заячье одеяло: «Заячье одеяло имеется даже у самого бедного якута; без него немислимы ночевки зимою в снегу под открытым небом; даже в юрте при том понижении температуры, какая в ней бывает каждую ночь к утру, заячье одеяло – единственное спасение от ревматизма» [Серошевский, 1993, с. 130]. Буряты считали целебными при радикулите и ревматизме собачью шерсть, шерсть козули.

Отчасти к рациональным мерам лечения состояния частичной или полной утраты подвижности можно отнести кровопускание, применявшееся якутами при параличе или инсульте. Как уже говорилось выше, причиной этих тяжелых заболеваний якуты считали большую порчу с осквернением родовой крови. «При этой болезни, прежде всего, надо было очистить кровь человека, и шаманы делали многократное кровопускание из головы, а потом и из других частей тела» [Захарова, 2004, с. 230].

Заключение

Скудные и разрозненные сведения относительно образов некоторых распространенных заболеваний показывают, что самыми известными были образы червя, змеи, волоса. Они возникли под влиянием представлений о пресмыкающихся и земноводных, а также паразитах, которыми повсеместно в XIX в. было заражено население Сибири. Образ собаки, убитой человеком и после смерти ставшей духом, способным грызть кости больного, навеян, скорее всего, характером болезненных ощущений, причиняемых ревматизмом, артрозом и другими заболеваниями костно-мышечной системы. В некоторых ситуациях конкретные образы заболеваний обосновывали и приемы исцеления, например использование мазей, приготовленных из червей. Часть целительских приемов была направлена на изгнание болезни из тела больного, и в этом случае применяли средства, устрашающие духа болезни либо причиняющие ему вред, как, например, огонь, ядовитые смеси. Вместе с тем в народной медицине применялись и рациональные методы лечения либо профилактики некоторых заболеваний. Применение горячих целебных ванн, припарок из целебных растений при лечении заболеваний опорно-двигательной системы, безусловно, отражает позитивный опыт населения Сибири, накопленный за многие века. Рациональным видится и различие полезных и вредных свойств бытовых изделий и одежды из натуральных материалов.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки России: проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)».

Список источников

- ПМА 1 – Башкуев В. Ю., 1974 г. р., ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (сообщение получено в 2021 г.)
- ПМА 2 – Басхаев В. Г., 1937 г. р., с. Байтог Эхирит-Булагатского района Иркутской области (сообщение получено в 2005 г.)
- ПМА 3 – Галданова Ц. Ц., 1908 г. р., с. Баянгол Закаменского района Республики Бурятия (сообщение получено в 2003 г.)

Список литературы

- Бурятско-русский словарь / сост. К. М. Черемисов. М. : Советская энциклопедия, 1973. 803 с.
- Бутанаев В. Я. Бурханнизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2003. 260 с.
- Галданова Г. Р. Закаменские буряты: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.). Новосибирск : Наука, 1992. 173 с.
- Демич В. Ф. О змее в русской народной медицине (культурно-этнографический очерк) // Инородцы. Очерки дореволюционной этнографии. М. : Common place, 2017. С. 108–138.
- Захарова А. Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа саха (по материалам олонхо). Новосибирск : Наука, 2004. 312 с.
- Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М. : Наука, 2010. 568 с.
- Кон Ф. Я. За пятьдесят лет. М. : Сов. писатель, 1936. Т. 3–4. 344 с.
- Ленхобоев Г. В. Галдан Ленхобоев: благословенная судьба. Улан-Удэ : Буряад-Монгол Ном хэблэл, 2014. 448 с.
- Линховоин Л. Лодон багшын дэбтэрхэ. Материалы на бурятском и русском языках. Улан-Удэ : Монгол-буряад ном, 2012. 384 с.
- Мазалова Н. Е. Состав человеческого. Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. 192 с.
- Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации. М. : Наука, 1978. 125 с.
- Монгольские воины Улуса Джучи по материалам могильника Карасуыр (Улытау, Центральный Казахстан) / Э. Р. Усманова, И. И. Дрёмов, И. П. Панюшкина, А. В. Колбина // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, № 2. С. 106–113.
- Попов А. А. Материалы по истории религии якутов бывшего Вилюйского округа // Сборник музея археологии и этнографии. Л., 1949. Т. 9. С. 257–323.
- Рябков П. Полярные страны Сибири (заметки и наблюдения в Колымском округе) // Сибирский сборник (научно-литературное периодическое издание под редакцией Н. М. Ядринцева. Приложение к «Восточному обозрению»). СПб., 1887. С. 1–42.
- Серошевский В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. М. : Московская типография № 2, 1993. 736 с.
- Содномпилова М. М. Между медициной и магией: практики народной медицины в культуре монгольских народов (XVII–XIX вв.). М. : Наука ; Восточная литература, 2019. 205 с.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1958. Т. 1. 550 с.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. Т. 2. 443 с.
- Хангалов М. Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1960. Т. 3. 420 с.
- Якутские мифы = Саха өс-номохоторо / сост. Н. А. Алексеев. Новосибирск : Наука, 2004. 451 с.
- Якутско-русский словарь / под ред. П. А. Слепцова. М. : Советская энциклопедия, 1972. 568 с.
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden : Brill, 2003. 1556 p.

References

- Alekseev N. A. (comp.). *Yakutskie mify = Sakha os-nomokhtoro [Yakut myths = Sakha os-nomokhtoro]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 451 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P., Zhukovskaya N. L. (eds.). *Kalmyki [The Kalmyks]*. Moscow, Nauka Publ., 2010, 568 p. (In Russ.)
- Butanaev V. Ya. *Burkhanizm tyurkov Sayano-Altaya [Burkhanism of the Turks of Sayano-Altai]*. Abakan, Khakasian State University Publ., 2003, 260 p. (In Russ.)
- Cheremisov K. M. (comp.). *Buryatsko-russkii slovar [Buryat-Russian dictionary]*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1973, 803 p. (In Buryat; in Russ.)
- Demich V. F. O zmee v russkoi narodnoi meditsine (kulturno-etnograficheskii ocherk) [About the snake in Russian folk medicine (cultural and ethnographic essay)]. *Inorodtsy. Ocherki dorevolutsionnoi etnografii [Foreigners. Essays on pre-revolutionary ethnography]*. Moscow, Common place Publ., 2017, pp. 108–138. (In Russ.)
- Galdanova G. R. *Zakamenskije buriaty. Istoriko-etnograficheskie ocherki (vtoraya polovina XIX – pervaya polovina XX v.) [Zakamensk Buryat: Historical and ethnographic essays (second half of 19th – first half of 20th century)]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 172 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1958, Vol. 1, 550 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1959, Vol. 2, 443 p. (In Russ.)
- Khangalov M. N. *Sobranie sochinenii [Collected works]*. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1960, Vol. 3, 420 p. (In Russ.)
- Kon F. Ya. *Za pyatdesyat let [During fifty years]*. Moscow, Sovetskii pisatel Publ., 1936, Vol. 3–4, 344 p. (In Russ.)
- Lenkhoboev G. V. *Galdan Lenkhoboev: blagoslovennaya sudba [Galdan Lenkhoboev: blessed fate]*. Ulan-Ude, Buriad-Mongol Nom kheblel Publ., 2014, 448 p.
- Linkhovoin L. *Lodon bagshyn debterkhhee. Materialy na buriatskom i russkom yazykakh [Lodon bagshyn debterkhnee. Materials on Buryat and Russian languages]*. Ulan-Ude, Buriad-mongol nom Publ., 2012, 382 p. (In Russ.; In Buryat)
- Manzhigeev I. A. *Buryatskie shamanisticheskie i doshamanisticheskie terminy. Opyt ateisticheskoi interpretatsii [Buryat shamanistic and pre-shamanistic terms. Experience of atheistic interpretation]*. Moscow, Nauka Publ., 1978, 125 p. (In Russ.)
- Mazalova N. E. *Sostav chelovecheskii. Chelovek v traditsionnykh somaticheskikh predstavleniyakh russkikh [Human composition. A person in the traditional somatic perceptions of Russians]*. St. Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2001, 192 p. (In Russ.)
- Popov A. A. *Materialy po istorii religii yakutov byvshego*

- Vilyuiskogo okruga [Materials on the history of the religion of the Yakuts of the former Vilyui district]. *Sbornik muzeya arkheologii i etnografii [Collection of the museum of Archaeology and Ethnography]*. Leningrad, AN SSSR Publ., 1949, Vol. IX, pp. 257–323. (In Russ.)
- Ryabkov P. Polyarnye strany Sibiri (zametki i nablyudeniya v Kolymskom okruge) [Polar countries of Siberia (notes and observations in the Kolyma district)]. *Sibirskii sbornik (nauchno-literaturnoe periodicheskoe izdanie pod redaktsiei N. M. Yadrintseva. Prilozhenie k "Vostochnomu obozreniyu") [Siberian collection (scientific and literary periodical edited by N. M. Yadrintsev. Supplement to the "Eastern Review")]*. St. Petersburg, Typography of I. N. Skorokhodov Publ., 1887, pp. 1–42. (In Russ.)
- Seroshevskii V. L. *Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [Yakuts. The experience of ethnographic research]*. Moscow, Moscow Printing House No. 2, 1993, 736 p. (In Russ.)
- Sleptsov P. A. (ed.). *Yakutsko-russkii slovar [Yakut-Russian dictionary]*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1972, 568 p. (In Yakut; in Russ.)
- Sodnompilova M. M. *Mezhdru meditsinoi i magiei: praktiki narodnoi meditsiny v kulture mongolskikh narodov (XVII–XIX vv.) [Between medicine and magic: traditional medicine practices in the culture of the Mongolian peoples (the 17th – 19th centuries)]*. Moscow, Nauka Publ., Vostochnaya literatura Publ., 2019, 205 p. (In Russ.)
- Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A. *An Etymological Dictionary of Altaic Languages*. Leiden, Brill Publ., 2003, 1556 p.
- Usmanova E. R., Dryomov I. I., Panyushkina I. P., Kolbina A. V. *Mongolskie voyny Ulusa Dzhuchi po materialam mogilnika Karasuyr (Ulytau, Tsentralnyi Kazakhstan) [Mongolian warriors of the Ulus Jochi based on materials from the Karasuyr burial ground (Ulytau, Central Kazakhstan)]*. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii [Archaeology, Ethnography, and Anthropology of Eurasia]*. 2018, Vol. 46, Is. 2, pp. 106–113. (In Russ.)
- Zakharova A. E. *Arkhaicheskaya ritualno-obryadovaya simbolika naroda sakha (po materialam olonkho) [Archaic ritual and ritual symbolism of the Sakha people (based on olonkho materials)]*. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 312 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Содномпилова Марина Михайловна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, отдел истории, этнологии и социологии, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН; Россия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6
e-mail: sodnompilova@yandex.ru

Information about the authors

Sodnompilova Marina Mikhailovna

Doctor of Sciences (History), Leading Researcher, Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS; 6, Sakhyanova st., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation
e-mail: sodnompilova@yandex.ru